

С этим ничего не поделаешь.

Провал на самом финише — это действительно раздражает и злит.

Однако, даже несмотря на это, всего за пару секунд Акамацу Рю принял крайне рациональное решение.

Акамацу Рю убрал пистолет, он бросил взгляд на ещё живого Фёдора и сказал Филу:

— Ради тебя, дело Чуи считаем закрытым.

Этим он сказал, что делает Филу одолжение, не продолжая драку, и одновременно вернул долг за то, что Фил защищал Накахара Чуя.

Сказав это, Акамацу Рю схватил Накахара Чуя за руку и повернулся к насыпи.

— Эй? — Фил был озадачен. — Что происходит? Такой большой долг просто исчез? У меня было столько планов!

Накахара Чуя тоже не понимал, он посмотрел на Акамацу Рю, затем на Фила:

— Господин К?

В это время к насыпи подъехало такси.

Хиросэ Коити, который был отправлен Куджо Джотаро в Италию для изучения Джорно, с волнением выбежал из машины:

— Господин Куджо! Вы наконец-то здесь!

Акамацу Рю, держа Накахара Чуя, прошёл мимо Хиросэ Коити и сел в такси.

Он бросил водителю пачку денег и назвал адрес первоначальной японской закусочной Портмафии.

Водитель обрадовался, нажал на газ, и машина умчалась.

Накахара Чуя был в полном недоумении, он тихо спросил:

— Что случилось?

Акамацу Рю откинулся на сиденье, глубоко вздохнул и наконец успокоился.

Остановиться на пороге успеха — даже для такого сильного духом, как Акамацу Рю, нужно время, чтобы прийти в себя.

— ...Ничего, твои проблемы скоро закончатся.

Акамацу Рю вернул Накахара Чуя его телефон и посмотрел на время.

— Сейчас... 15 часов. Когда мы доберёмся до базы, может быть, уже 16. Что хочешь на ужин?

Акамацу Рю улыбнулся и спросил Накахара Чуя. Его лицо, ранее мрачное и подавленное, теперь выглядело спокойным.

Накахара Чуя открыл рот, он тихо сказал:

— Не улыбайся.

Эта улыбка была как вулкан, готовый взорваться, от которого становилось не по себе.

Акамацу Рю удивился, он усмехнулся, закрыл глаза:

— Тогда я немного отдохну. Разбуди меня, когда приедем.

Накахара Чуя тихо кивнул, в его сердце поднялось чувство досады.

Он ещё недостаточно силён, недостаточно...

Тем временем Гоголь, глядя на пустой плац, был в полном недоумении.

— Эй? Странно, я же точно его поймал! Куда он делся?

В его глазах мелькнул интерес:

— Этот фиолетовый дым был чем-то особенным? Очень интересно! Человек, который понравился Феде, действительно забавный.

Однако, когда Гоголь позвонил Фёдору, тот не ответил.

Гоголь подумал и вернулся на базу Рисотто.

В этот момент люди Рисотто уже были полностью разбиты Джорно, а сам Рисотто наконец получил свой долгожданный «ланч».

На базе царил хаос. Гоголь, следуя ранее намеченному плану, нашёл Пушкина, который всё ещё крепко спал.

— Проснись. — Гоголь разбудил Пушкина. — Я не могу связаться с Федей, похоже, он пропал. У тебя есть идеи?

Пушкин зевнул, почесал голову и недовольно сказал:

— Пропал?

Ха, снова пропал.

Что случилось в прошлый раз, когда он пропал? Ах да, Глазго отправил Фёдора в тюрьму.

Скорее всего, история повторяется. Пушкин был совершенно спокоен и даже хотел посмеяться.

— Возьми Ивана, и давай уйдём.

Пушкин с видом опытного человека начал звонить:

— Сначала спрячемся. Вскоре Федя сам свяжется с нами.

Ну, Глазго снова победил.

Согласно договорённости, Пушкин отменил каннибализм.

[Автор хотел сказать: Акира просто увидел, как одного человека собираются убить, и протянул руку помощи.]

Такси мчалось на полной скорости и остановилось у входа в первоначальную японскую закусочную.

После дня уборки передняя часть закуской выглядела восстановленной, хотя сад сзади всё ещё был в беспорядке.

Как только Акамацу Рю и Накахага Чуя вышли из машины, знак каннибализма на теле Накахага Чуя исчез.

Накахага Чуя обрадовался, он наконец свободен! Он может сражаться!

Акамацу Рю улыбнулся, он встряхнул чёрный мешок, в котором всё ещё была черепаха, возможно, Триш.

— Ладно, можно вызвать трудолюбивого Сакагути Анго. Наши проблемы с Портмафией решены.

— ...Эй? — Выражение лица Накахага Чуя стало напряжённым. — Уже решено?

— Да, разве каннибализм не исчез?

Акамацу Рю позвал Накахага Чуя войти в закусочную. Иллюзии, созданные папой Хасаном, уже завершили уборку.

Закусочная не работала последнее время. Акамацу Рю отправил телеграмму в штаб Портмафии, попросив босса Мори прислать ещё людей.

Мори Огай услышал слухи, он спросил Акамацу Рю:

— Нужна помощь?

Акамацу Рю ответил:

— Нет, уже всё решено.

Раз Акамацу Рю сказал, что всё решено, босс Мори больше не спрашивал. Он полностью доверял способностям Акамацу Рю, поэтому сразу отправил нового представителя Портмафии в Неаполь, а также сопровождающих разведчиков и финансистов.

Однако новые люди придут только через два дня. До этого Акамацу Рю придётся всё делать самому.

Например, готовить.

Накахара Чуя вызвался помочь с готовкой. В закускойной, хотя она и не работала, на кухне было много ингредиентов. Когда Накахара Чуя был лидером Организации «Овцы», он примерно знал, как готовить.

Накахара Чуя зажёл огонь на кухне, бросил все ингредиенты в кастрюлю и начал варить.

Затем он нашёл немного лапши, отдельно сварил её. Он провозился около получаса, когда снаружи закускойной раздался звук остановившейся машины.

Накахара Чуя вышел с половником в руке и увидел, как Сакагути Анго выходит из машины с четырьмя подчинёнными.

Выражение лица Сакагути Анго застыло, его взгляд упал на закатанный рукав Накахара Чуя, где знак каннибализма исчез.

Сакагути Анго ахнул.

Как господин К это сделал?! Ведь Джорно не нашёл Фёдора на базе Рисотто, даже этот толстяк исчез!

Накахара Чуя нахмурился:

— А где ещё двое?

Сакагути Анго резко очнулся:

— Они на базе Страсти.

Накахара Чуя с подозрением посмотрел на Сакагути Анго:

— Почему на базе Страсти?

Сакагути Анго уклонился от ответа:

— Это долгая история. Могу я поговорить с господином К? Мне нужно доложить некоторые вещи.

Накахара Чуя фыркнул, он повернулся и вошёл в закускую:

— Заходи. Он в комнате, говорит, что разбирает оставшиеся документы с базы...

Накахара Чуя говорил это, подводя их к изысканно украшенной комнате. Он только приоткрыл дверь, как увидел, что Акамацу Рю сидит за столом, положив голову на руки, и спит.

Накахара Чуя резко понял, он осторожно закрыл дверь и сказал Сакагути Анго:

— Он отдыхает. Подождём, пока проснётся.

Сакагути Анго забеспокоился:

— Но ситуация меняется стремительно. Если...

— И что? — Накахара Чуя слегка повернулся и посмотрел на Сакагути Анго. — Это как-то влияет на Портмафию?

Сакагути Анго удивился.

Действительно, каннибализм на теле Накахара Чуя исчез.

Портмафия вышла из противостояния между Страстью и Неро, у них больше не было причин вмешиваться.

Сакагути Анго резко очнулся, его лицо изменилось несколько раз, и в конце концов он вздохнул с лёгкой сложностью.

— ...Вы правы, я погорячился.

— Вы как раз вовремя, я только что сварил лапшу. Хотите? — спросил Накахара Чуя.

Сакагути Анго удивился, это было неожиданно? Он быстро кивнул:

— Конечно.

Несколько мужчин вместе с Сакагути Анго и Накахара Чуя отправились в другую комнату поесть.

Во время еды Накахара Чуя спросил, что произошло за этот неполный день.

Сакагути Анго не знал, как объяснить, он мог только смутно рассказать о том, что было всем известно.

Например, многие местные группировки пытались укунить Страсть. Например, новый лидер Страсти — шестнадцатилетний парень, умный и смелый. Например, Страсть и Рисотто устроили большой бой, и Страсть в конце концов победила.

— Но каннибализм не был полностью решён.

Выражение лица Сакагути Анго стало серьёзным. Он хлебал лапшу, что немного портило серьёзность момента.

<http://bllate.org/book/15286/1353521>